

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ФИЛОСОФСКОМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

Интегрированный подход к языку предполагает необходимость философского и лингвокультурологического осмысления языковой картины мира, что позволяет учитывать национальную специфику отдельно взятого языка. При этом, языковая картина мира (примитивная или научная) — это результат переработки информации о среде и человеке.

Современная лингвистика предполагает комплексный подход к изучению ее основных проблем с использованием достижений смежных наук — психолингвистики, психологии, философии, культурологии и других. С точки зрения когнитивной лингвистики, концептуальная система, отображенная в форме языковой картины мира, непосредственно связана с человеческим опытом и национально обусловлена.

Термин «картина мира» был введен в науку на рубеже XIX–XX веков Г. Герцелем и М. Планком, которые употребляли его по отношению к физической картине мира. В философии и лингвистике его стали употреблять

В. фон Гумбольдт, Л. Витгенштейн, К. Ясперс, Л. Вайсгербер. В. И. Постовалова понимает под картиной мира «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировоззрения человека, репрезентирующий существенные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека»¹. Языковая картина мира есть исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности.

Понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но

различные идеи: (1) каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки; (2) картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира»). Данные проблемы связаны с ролью человеческого фактора при формировании языковой картины мира, а также с взаимоотношением между концептуальной и языковой картинами мира.

Известно, что как глубинный слой миропонимания человека картина мира может быть эксплицирована в разных формах и разными средствами, среди которых исключительную роль играет язык как особый код сегментации, концептуализации и познания мира. В нем человек моделирует, классифицирует и интерпретирует мир, общество и самого себя. В то же время язык — самое экономное средство получения, накопления и обобщения информации, уникальный механизм сохранения и передачи «коллективной памяти», эксплицированной в слове.

В рамках первого положения отметим, что каждый народ по-своему членит многообразие мира, по-своему называет эти фрагменты мира. Своеобразие «конструируемой» картины мира заключается в том, что в ней опредмечивается индивидуальный, групповой и национальный (этнический) вербальный и невербальный опыт. Гумбольдтовская мысль о том, что различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия², получила развитие в современном неогумбольдтианстве. По мнению представителей этого направления, картина мира есть «субъективный образ объективного мира». Однако не сам язык создает эту субъективную картину мира, он лишь выполняет требования познавательного процесса, влияя на специфику языковой картины мира в знаковом отражении и направляя способность специфического видения и понимания мира. Так, Л. Вайсгербер подчеркивает миро-

воззренческую, субъективно-национальную, идиоэтническую сторону картины мира, проистекающую из факта, что в каждом языке представлена особая точка зрения на мир — та точка зрения, с которой смотрел на язык народ, создавший его³.

Языковая картина мира задает нормы поведения человека, определяет его отношение к миру. По мнению Ю. Д. Апресяна, каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая «навязывается» в качестве обязательной всем носителям языка⁴.

Роль языка состоит не только в передаче сообщения, но и во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений», то есть закрепленные в языке знания о мире, куда вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, то есть языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике.

Языковая картина мира не стоит в одном ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт — как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях.

В рамках освещения *второй* из заявленных проблем отметим, что одной из центральных задач в исследовании картины мира является противопоставление **научное — практическое (наивное)** мировоззрение. Полемика относительно научной и наивной картины мира ведется не одно десятилетие. Словарный состав

обыденной речи, по мнению одних ученых, отличается от лексики научных текстов, так как характеризуется неясностью, расплывчатостью и часто не выдерживает испытания логическим анализом. Тем не менее, по мнению ряда лингвистов, этот недостаток каждодневных слов не мешает им быть вехами на пути к научным понятиям, поскольку именно через них человек получает первое объективное и теоретическое представление о мире.

Как полагает Б. А. Серебrenников, картина мира, отражаемая человеческим сознанием, с одной стороны, космологически ориентирована (она является глобальным образом мира), с другой стороны, она «антропоморфична (несет в себе черты специфически человеческого способа миропостижения, например, «дождь идет»)). Автор справедливо замечает, что любая картина мира, которую создает и воспринимает человек, связана с возможностями воспринимающего. «Она не может быть выполнена в “языке”, незнакомом человеку. Картина мира должна быть обозримой; она не может быть бесконечной, последняя была бы лишена целостности и превышала бы визуальные возможности человека»⁵. Таким образом, наличие «человеческого начала» в картине мира составляет ее основную характеристику, вскрывающую антропоцентрическую сущность самого процесса познания человеком окружающей действительности.

Так, вода в представлении большинства людей — это жидкость, способная утолить жажду, соль — белое сыпучее вещество, придающее пище соленый вкус. Химик, а нередко и простой школьник, знают, что вода имеет определенный химический состав, выражаемый формулой H_2O , а соль содержит натрий и хлор. Дж. Эйчисон уточняет, что даже если у экспертов и есть точное значение каких-либо слов, люди часто обходятся своими ненаучными, неточными понятиями. Более того, если ученые и дают точные оп-

ределения, то на уровне обыденного сознания их игнорируют. Например, ботаники говорят о том, что лук — просто вид лилии, но для «рабочего знания» о луке и лилии мы считаем эту информацию ненужной⁶.

С авторами полемирует И. А. Стернин, который считает, что на базе односторонне понятой концепции А. А. Потебни (мысль о несводимости значения к научному понятию) возникла концепция наивных понятий, постулирующая, что языковое значение надо отграничивать от научного понятия и энциклопедических сведений. И. А. Стернин полагает, что в значении, представляющем собой отражение действительности, нет ничего «наивного». Оно отражает тот уровень познания предмета, который достигнут общественным сознанием на современном этапе, и концепция наивных понятий исходит из ошибочного тезиса о том, что между мышлением и действительностью стоит промежуточный мир — языковая семантика, языковая картина мира⁷.

Иного мнения придерживается М. Н. Лапшина, которая полагает, что границу между «наивными» и «научными» понятиями вообще невозможно определить, если учесть, что познавательный процесс един, и научная форма познания действительности является продолжением познавательного рефлекса⁸.

По мнению М. В. Никитина, научные понятия — это категория историческая. Среди них есть истинные и ложные, глубокие и поверхностные. Разграничить глубокие научные понятия от приближенных житейских — задача невыполнимая, так как «обыденные понятия развивают требуемую меру глубины и точности». Автор признает, что обиходные понятия отстают от научных, а иногда входят в конфликт с ними, но справедливо и то, что со временем первые подтягиваются ко вторым. «В любом случае, при всем возможном различии по глубине и адекватности отражения вещей они

принадлежат одному концептуальному уровню сознания — обобщающе-абстрагирующему сознанию. В противном случае надо признать, что человек до сих пор находится на допонятийной стадии мышления»⁹.

Итак, с одной стороны, любое толкование понятия языковой картины мира не может претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не объективно существующая реалья, а умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач. С другой стороны, важнейшей особенностью картины мира является ее внутренняя безусловная достоверность для субъекта этой картины. Образ мира воспринимается в ней как сама реальность. Субъект картины мира верит, что мир таков, каким он изображен в ней. Другое же понимание мира кажется ему оптической иллюзией. Это отношение не исключает квалификацию отдельных ее компонентов как заблуждений, предрассудков и суеверий, идущих от старых мировидений. Однако человечеству никогда не угрожает опасность невозможности познания окружающего мира. «Такая угроза могла бы быть вполне реальной, если бы не было средств компенсации недостатков познания человеком окружающего мира. Такой компенсации во многом способствует жизненная практика человека, заставляющая его всесторонне изучать окружающий мир. Этому способствует и наука. Следует также иметь в виду, что язык не является единственным средством познания окружающего мира. Недостатки вербального мышления компенсируются различными типами неречевого мышления»¹⁰.

Итак, подводя итоги приведенной выше дискуссии, можно отметить, что язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Языковая картина мира (примитивная или научная) — это результат переработки информации о среде и человеке. Как справедливо полагает Ю. Н. Караулов, «семантические компоненты, их набор и толкование не должны переходить грань восприятия среднего носителя языка, так как в противном случае утратится сама цель данного описания, ориентированного прежде всего на человека — носителя языка и пользователя языком»¹¹. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, психологию и т. д.

Языковая картина мира, являясь гештальтом высокой степени сложности, имеет многоуровневую организацию (ср. картина мира отдельного человека, группы, народа, общечеловеческая), соединяя общечеловеческое и национально-специфическое, общее и индивидуальное, фундаментальное и исторически обусловленное, глобальное и частное. Язык же оказывает стимулирующую роль по отношению к формированию у человека единой картины мира, поскольку именно через лексику языка можно и нужно изучать концептосферу, национальную и языковую картины мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Постовалова В. И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988.

² *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М., 2001.

³ *Вайсгербер Л.* Родной язык и формирование духа. М., 1993.

⁴ *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. Т. 2.

-
- ⁵ Роль человеческого фактора. Язык и мышление / Под ред. Б. А. Серебренникова. М., 1988.
- ⁶ *Aitchison J.* Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon. Oxford, New York: Basil Blackwell, 1987. P. 187.
- ⁷ *Стернин И. А.* Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985.
- ⁸ *Лапина М. Н.* Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). СПб., 1998.
- ⁹ *Никитин М. В.* Курс лингвистической семантики. СПб., 1996.
- ¹⁰ *Архипов И. К.* Когнитивный и логический анализ в лексикографической практике // Человеческий фактор в языке: Учебно-методическое пособие (Материалы к спецкурсу). СПб., 2001. С. 39–57.
- ¹¹ *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. М., 1976.

S. Pesina

WORLD PERCEPTION FROM THE POINT OF VIEW OF LANGUAGE AND PHILOSOPHY

Integrative approach to the language research implies taking into account the results of philosophical, linguistic and cultural investigations in the field of linguistic perception of the world. Linguistic perception of the world (primitive or scientific) is the result of accumulating information about the environment and man.